

О. П. Свистун, асп. (Ин-т математики АН Украины, Киев)

О СУЩЕСТВОВАНИИ КУСОЧНО-НЕПРЕРЫВНЫХ СЕПАРАТРИСНЫХ КРИВЫХ ОДНОГО КЛАССА ИМПУЛЬСНЫХ СИСТЕМ

Sufficient conditions of existence of piecewise continuous separatrix curves are obtained for a certain class of systems of differential equations with pulse influence for small $\varepsilon \geq 0$.

Наведені достатні умови існування кусково-неперервних сепаратрисних кривих одного класу систем диференціальних рівнянь з імпульсним збуренням при малих $\varepsilon \geq 0$.

Будем рассматривать систему линейных дифференциальных уравнений, подверженных импульсному воздействию

$$\frac{d\varphi}{dt} = a(\tau, \varphi), \quad (1)$$

$$\frac{d\tau}{dt} = 1, \quad (2)$$

$$\frac{dx}{dt} = p_1 x + \varepsilon p_{12}(\tau, \varphi)y, \quad (3)$$

$$\frac{dy}{dt} = \varepsilon p_{21}(\tau, \varphi)x + p_2 y, \quad \tau \neq 2\pi\nu, \quad (4)$$

$$\Delta x|_{\tau=2\pi\nu} = I_1(\varphi)x + \varepsilon I_{12}(\varphi)y, \quad (5)$$

$$\Delta y|_{\tau=2\pi\nu} = \varepsilon I_{21}(\varphi)x + I_2(\varphi)y, \quad \nu = \pm 1, \pm 2, \dots \quad (6)$$

Здесь ε — малый положительный параметр,

$$0 \leq \varepsilon \leq \varepsilon_0; \quad \varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_m) \in T_m; \quad x, y \in D,$$

D — ограниченная область пространства E_1 , $t \in R$.

Предположим, что правая часть системы (1) – (6) удовлетворяет следующим условиям.

1. Вектор-функция $a(\tau, \varphi)$ — непрерывная периодическая по переменным $\tau, \varphi_1, \dots, \varphi_m$ функция с периодом 2π и удовлетворяет условиям Липшица по каждой компоненте φ_i , $i = \overline{1, m}$.

2. Функции $p_{12}(\tau, \varphi)$ и $p_{21}(\tau, \varphi)$ непрерывные и 2π -периодические по всем своим переменным.

Обозначим

$$M_1 = \max_{\tau \in T_1, \varphi \in T_m} |p_{12}(\tau, \varphi)|,$$

$$M_2 = \max_{\tau \in T_1, \varphi \in T_m} |p_{21}(\tau, \varphi)|.$$

3. Функции $I_i(\varphi)$, $I_{ij}(\varphi)$, $i, j = 1, 2$, непрерывные 2π -периодические по каждой компоненте $\varphi_1, \dots, \varphi_m$ и удовлетворяют следующим ограничениям:

$$\max_{\varphi \in T_m} (|I_{12}(\varphi)|, |I_{21}(\varphi)|) \leq N, \quad \forall \varphi \in T_m \quad \alpha < |1 + I_1(\varphi)| < \beta,$$

α, β — положительные постоянные. Также предполагается, что для каждого

$$\varphi \in T_m \quad I_1(\varphi) = I_2(\varphi).$$

4. p_1, p_2 — скаляры, причем для произвольного $\varphi \in T_m$

$$p_1 + (1/2\pi) \ln(1 + I_1(\varphi)) > 0 \text{ и } \lambda = p_2 - p_1 < 0.$$

Введем функцию

$$I_0(\varphi; u) = \frac{I_{21}(\varphi) - I_{12}(\varphi)u^2}{1 + I_1(\varphi) + \varepsilon I_{12}(\varphi)u}.$$

В работах [1 – 3] (см. также [4]) исследовалось существование инвариантных множеств некоторых классов систем дифференциальных уравнений. Вопросы существования сепаратрисных множеств дифференциальных уравнений этой системы при малых $\varepsilon > 0$ исследовались в работах [5, 6].

Рассмотрим задачу существования кусочно-непрерывного сепаратрисного множества системы (1) – (6). Данная работа является продолжением исследований [7], где для рассматриваемой системы найдены условия существования и дан метод отыскания сепаратрисных кривых, определяемых непрерывными функциями.

Для системы (1) – (6) справедлива следующая теорема.

Теорема 1. Пусть правая часть системы (1) – (6) удовлетворяет условиям 1 – 4. Тогда можно указать достаточно малое $\varepsilon_0 > 0$ такое, что для всех $\varepsilon, 0 \leq \varepsilon \leq \varepsilon_0$ система уравнений (1) – (6) имеет семейство сепаратрисных кривых $y = u(\tau, \varphi, \varepsilon)x$, где $u(\tau, \varphi, \varepsilon)$ — 2π -периодическая функция по $\tau, \varphi_1, \dots, \varphi_m$, кусочно-непрерывная по $\tau \in R$ и

$$\Delta u(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi); \varepsilon)|_{t+\tau=2\pi v} = \varepsilon I_0(\varphi_v; u(2\pi v; \varphi_v; \varepsilon)),$$

$$\varphi_v = \varphi_{2\pi v - \tau}(\tau, \varphi).$$

$u(\tau, \varphi, \varepsilon) \rightarrow 0, \varepsilon \rightarrow 0$, равномерно по $\tau \in T_1, \varphi \in T_m$,

$$\|u(\tau, \varphi, \varepsilon)\| = \max_{\tau \in T_1, \varphi \in T_m} |u(\tau, \varphi, \varepsilon)| \leq L.$$

Доказательство. По аналогии с [7] обозначим через

$$\varphi = \varphi_t(\tau, \varphi), \quad \tau = \tau_t(\tau) = \tau + t$$

решения системы (1), (2), причем при $t = 0$ $\varphi_0 = \varphi, \tau_0 = \tau$. При фиксированном φ исходная система принимает вид

$$\frac{dx}{dt} = p_1 x + \varepsilon p_{12}(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi))y, \quad (7)$$

$$\frac{dy}{dt} = \varepsilon p_{21}(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi))x + p_2 y, \quad t \neq 2\pi v - \tau, \quad (8)$$

$$\Delta x|_{t=2\pi v - \tau} = I_1(\varphi_v)x + \varepsilon I_{12}(\varphi_v)y, \quad (9)$$

$$\Delta y|_{t=2\pi v - \tau} = \varepsilon I_{21}(\varphi_v)x + I_2(\varphi_v)y, \quad v = \pm 1, \pm 2, \dots, \quad (10)$$

где $\varphi_v = \varphi_{2\pi v - \tau}(\tau, \varphi)$.

Обозначим через

$$x = x_t(\tau, \varphi, \varepsilon; x_0), \quad y = y_t(\tau, \varphi, \varepsilon; y_0)$$

решения системы (7) – (10) с начальными значениями $x_0 = x_0(\tau, \varphi, \varepsilon; x_0)$, $y_0 = y_0(\tau, \varphi, \varepsilon; y_0)$. Сепаратрисное многообразие ищем в виде

$$y = u(\tau, \varphi, \varepsilon)x, \quad (11)$$

где $u(\tau, \varphi, \varepsilon)$ — кусочно-непрерывная по $\tau \in R$ функция, 2π -периодическая по переменным $\tau, \varphi_1, \dots, \varphi_m$, и $\|u(\tau, \varphi, \varepsilon)\| \leq L$.

Дифференцируя $y = u(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi); \varepsilon)x$ по t , получаем уравнение Риккати относительно функции $u(\tau + t; \varphi_t; \varepsilon)$:

$$\dot{u} = \lambda u + \varepsilon \{-p_{12}(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi))u^2 + p_{21}(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi))\}. \quad (12)$$

Найдем условие скачка функции $u(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi); \varepsilon)$. Для этого рассмотрим

$$\begin{aligned} \Delta y|_{t=T_v} &= u|_{t=T_v+} x|_{t=T_v+} - u|_{t=T_v-} x|_{t=T_v-} = \\ &= \Delta u|_{t=T_v} x|_{t=T_v+} + \Delta x|_{t=T_v} u|_{t=T_v-}, \end{aligned} \quad (13)$$

где T_v — моменты импульсного воздействия.

Легко видеть, что в случае $\varepsilon = 0$

$$\Delta u|_{t=2\pi v - \tau} = \frac{I_2(\varphi_v) - I_1(\varphi_v)}{1 + I_1(\varphi_v)} u, \quad v = \pm 1; \pm 2; \dots$$

Поэтому в силу предположения 3 теоремы 1 сепаратрисное многообразие имеет вид: $y \equiv 0$.

В нетривиальном случае ($\varepsilon > 0$), подставляя в (13) значения Δx и Δy из (9) и (10), получаем

$$\begin{aligned} \varepsilon I_{21}(\varphi_v) + I_1(\varphi_v)u &= \\ = \Delta u|_{t=2\pi v - \tau} \{1 + I_1(\varphi_v) + \varepsilon I_{12}(\varphi_v)u\} + I_1(\varphi_v)u + \varepsilon I_{12}(\varphi_v)u^2. \end{aligned}$$

И, окончательно,

$$\Delta u(t + \tau; \varphi_t(\tau, \varphi); \varepsilon)|_{t=2\pi v - \tau} = \varepsilon I_0(\varphi_v; u(2\pi v; \varphi_v; \varepsilon)). \quad (14)$$

Таким образом, исходная задача свелась к отысканию решения уравнения (12) при условии (14), 2π -периодического по $\tau, \varphi_1, \dots, \varphi_m$, такого, что

$$\|u(\tau, \varphi, \varepsilon)\| = \max_{\tau \in T_1, \varphi \in T_m} |u(\tau, \varphi, \varepsilon)| \leq L.$$

Для отыскания сепаратрисных кривых (11), следуя [1], применяем простой итерационный процесс, состоящий в том, что инвариантное множество $u = u(\tau, \varphi, \varepsilon)$ ищем как предел последовательности множеств $u = u_n(\tau, \varphi, \varepsilon)$, $n = 0, 1, 2, \dots$, каждое из которых является инвариантным множеством системы уравнений

$$\frac{d\varphi}{dt} = a(\tau, \varphi), \quad \frac{d\tau}{dt} = 1,$$

$$\dot{u} = \lambda u + \varepsilon \{-p_{12}(\tau, \varphi)u_{n-1}^2 + p_{21}(\tau, \varphi)\}, \quad \tau \neq 2\pi v,$$

$$\Delta u|_{\tau=2\pi\nu} = \varepsilon I_0(\varphi; u_{n-1}(2\pi\nu; \varphi; \varepsilon)).$$

Положим $u_0 \equiv 0$ и рассмотрим систему

$$\dot{u}_1 = \lambda u_1(\tau+t; \varphi_1(\tau, \varphi); \varepsilon) + \varepsilon p_{21}(\tau+t; \varphi_1(\tau, \varphi)), \quad t \neq 2\pi\nu - \tau.$$

$$\Delta u_1(\tau+t; \varphi_1(\tau, \varphi); \varepsilon)|_{t=2\pi\nu-\tau} = \varepsilon I_0(\varphi_\nu; 0).$$

Ограниченное решение этой системы имеет вид

$$u_1(\tau+t; \varphi_1(\tau, \varphi); \varepsilon) = \varepsilon \int_{-\infty}^t e^{\lambda(t-s)} p_{21}(\tau+s; \varphi_1(\tau, \varphi)) ds + \\ + \varepsilon \sum_{-\infty < 2\pi\nu - \tau < t} e^{\lambda(t-2\pi\nu+\tau)} I_0(\varphi_\nu; 0), \quad (15)$$

при $t = 0$ —

$$u_1(\tau, \varphi, \varepsilon) = \varepsilon \int_{-\infty}^0 e^{-\lambda s} p_{21}(\tau+s; \varphi_1(\tau, \varphi)) ds + \\ + \varepsilon \sum_{-\infty < 2\pi\nu - \tau < 0} e^{\lambda(-2\pi\nu+\tau)} I_0(\varphi_\nu; 0). \quad (16)$$

Заметим, что

$$u_1(\tau + 2\pi; \varphi + 2\pi; \varepsilon) = u_1(\tau, \varphi, \varepsilon)$$

и, если вместо τ, φ в (16) подставить $\tau+t, \varphi_1(\tau, \varphi)$, то получим (15). Из (16) с учетом условий 2, 3 теоремы имеем

$$\|u_1(\tau, \varphi, \varepsilon)\| \leq \varepsilon \left(\frac{M_2}{|\lambda|} + \frac{1}{1 - e^{2\pi\lambda}} \frac{N}{\alpha} \right).$$

При достаточно малых ε будет выполняться неравенство

$$\varepsilon \left(\frac{M_2}{|\lambda|} + \frac{1}{1 - e^{2\pi\lambda}} \frac{N}{\alpha} \right) \leq L$$

и, следовательно, $\|u_1(\tau, \varphi, \varepsilon)\| \leq L$.

Пусть для $k = \overline{1, n-1}$ при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ найдены кусочно-непрерывные 2π -периодические по $\tau, \varphi_1, \dots, \varphi_n$ инвариантные множества $u_k(\tau, \varphi, \varepsilon)$ такие, что $\|u_k(\tau, \varphi, \varepsilon)\| \leq L$. Тогда при $k = n$ получаем

$$u_n(\tau, \varphi, \varepsilon) = \varepsilon \int_{-\infty}^0 e^{-\lambda s} \{ p_{12}(\tau+s; \varphi_1(\tau, \varphi)) u_{n-1}(\tau + \\ + s; \varphi_2(\tau, \varphi); \varepsilon) + p_{21}(\tau+s; \varphi_1(\tau, \varphi)) \} ds + \\ + \varepsilon \sum_{-\infty < 2\pi\nu - \tau < 0} e^{\lambda(-2\pi\nu+\tau)} I_0(\varphi_\nu; u_{n-1}(0; \varphi_\nu; \varepsilon)). \quad (17)$$

Заметим, что

$$u_n(\tau + 2\pi; \varphi + 2\pi; \varepsilon) = u_n(\tau, \varphi, \varepsilon).$$

Всякий раз, когда ε выбрано из условия выполнения неравенства

$$\varepsilon NL < \frac{\alpha}{2}, \quad (18)$$

$$\varepsilon \left(\frac{M_1 L^2}{|\lambda|} + \frac{M_2}{|\lambda|} + \frac{2N(1+L^2)}{\alpha} \frac{1}{1-e^{2\pi\lambda}} \right) \leq L,$$

следует оценка

$$\begin{aligned} |u_n(\tau, \varphi, \varepsilon)| &\leq \varepsilon \int_{-\infty}^0 e^{-\lambda s} \{M_1 |u_{n-1}(\tau+s, \varphi_s, \varepsilon)|^2 + M_2\} ds + \\ &+ \varepsilon \sum_{-\infty < 2\pi\nu - \tau < 0} \left(\frac{2N}{\alpha} (1 + |u_{n-1}(0, \varphi_\nu, \varepsilon)|^2) e^{\lambda(-2\pi\nu + \tau)} \right) \leq \\ &\leq \varepsilon \left(\frac{M_1 L^2}{|\lambda|} + \frac{M_2}{|\lambda|} + \frac{2N(1+L^2)}{\alpha} \frac{1}{1-e^{2\pi\lambda}} \right), \end{aligned}$$

т. е. $\|u_n(\tau, \varphi, \varepsilon)\| \leq L$ и все итерации не выходят из заданной области.

Теперь оценим разность двух последовательных приближений

$$\begin{aligned} &|u_{n+1}(\tau, \varphi, \varepsilon) - u_n(\tau, \varphi, \varepsilon)| \leq \\ &\leq \varepsilon \int_{-\infty}^0 2M_1 L e^{-\lambda s} |u_n(\tau+s; \varphi_s(\tau, \varphi); \varepsilon) - \\ &- u_{n-1}(\tau+s; \varphi_s(\tau, \varphi); \varepsilon)| ds + \varepsilon \sum_{-\infty < 2\pi\nu - \tau < 0} \frac{2N}{\alpha} \left(\frac{1}{L} + \right. \\ &\left. + L + \frac{4\beta}{\alpha} L \right) e^{\lambda(-2\pi\nu + \tau)} |u_n(0; \varphi_\nu; \varepsilon) - u_{n-1}(0; \varphi_\nu; \varepsilon)| \leq \\ &\leq \varepsilon \left(\frac{2M_1 L}{|\lambda|} + \frac{2N}{\alpha} \left(\frac{1}{L} + L + \frac{4\beta}{\alpha} L \right) \frac{1}{1-e^{2\pi\lambda}} \right) \|u_n(\tau, \varphi, \varepsilon) - u_{n-1}(\tau, \varphi, \varepsilon)\|. \end{aligned}$$

Последняя оценка при условии

$$\varepsilon \left(\frac{2M_1 L}{|\lambda|} + \frac{2N}{\alpha} \left(\frac{1}{L} + L + \frac{4\beta}{\alpha} L \right) \frac{1}{1-e^{2\pi\lambda}} \right) < \frac{1}{2} \quad (19)$$

обеспечивает равномерную относительно $\tau \in R$, $\varphi \in T_m$ сходимость последовательности функций $u_n(\tau, \varphi, \varepsilon)$.

Ясно, что по M_1 , M_2 , N , L , α , λ можно выбрать такое $\varepsilon_0 > 0$, чтобы выполнялись неравенства (18), (19) для произвольного $\varepsilon \in (0; \varepsilon_0]$.

Пусть

$$u(\tau, \varphi, \varepsilon) = \lim_{n \rightarrow \infty} u_n(\tau, \varphi, \varepsilon).$$

В силу равномерной сходимости последовательности $u_n(\tau, \varphi, \varepsilon)$ предельная функция $u(\tau, \varphi, \varepsilon)$ 2π -периодическая по τ , $\varphi_1, \dots, \varphi_m$, кусочно-непрерывная по τ и $\|u(\tau, \varphi, \varepsilon)\| \leq L$. Переходя к пределу в равенстве (17), убеждаемся, что

искомая функция удовлетворяет равенству

$$u(\tau, \varphi, \varepsilon) = \varepsilon \int_{-\infty}^0 e^{-\lambda s} \{ -p_{12}(\tau + s; \varphi_s(\tau, \varphi)) u^2(\tau + s; \varphi_s(\tau, \varphi); \varepsilon) + \\ + p_{21}(\tau + s; \varphi_s(\tau, \varphi)) \} ds + \varepsilon \sum_{-\infty < 2\pi v - \tau < 0} e^{\lambda(-2\pi v + \tau)} I_0(\varphi_v; u(0; \varphi_v; \varepsilon)).$$

Нетрудно показать, что полученная функция $u = u(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi); \varepsilon)$ удовлетворяет уравнению (12) и условию (14). Следовательно, существует сепаратрисная кривая (11), на которой исходная система приводится к виду

$$\frac{dx}{dt} = (p_1 + \varepsilon p_{12}(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi)) u(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi); \varepsilon))x, \quad t \neq 2\pi v - \tau,$$

$$\Delta x|_{t=2\pi v - \tau} = (I_1(\varphi_v) + \varepsilon I_{12}(\varphi_v) u(0; \varphi_v; \varepsilon))x, \quad v = \pm 1, \pm 2, \dots,$$

где $x = x_t(\tau, \varphi, \varepsilon; x_0)$ — решение этой системы.

Тогда

$$\varphi = \varphi_t(\tau, \varphi), \quad \tau = \tau_t(\tau) = \tau + t, \quad x = x_t(\tau, \varphi, \varepsilon; x_0),$$

$$y = y_t(\tau, \varphi, \varepsilon; y_0) = u(\tau + t; \varphi_t(\tau, \varphi); \varepsilon) x_t(\tau, \varphi, \varepsilon; x_0)$$

являются решением исходной системы (1) – (6), и движения x_t, y_t , начинающиеся при $t = 0$ на сепаратрисной кривой (11), затухают при $t \rightarrow -\infty$.

Аналогичный результат справедлив, когда сепаратрисную кривую ищем в виде $x = v(\tau, \varphi, \varepsilon)y$. В этом случае движения x_t, y_t , начинающиеся при $t = 0$ на данной сепаратрисной кривой, затухают при $t \rightarrow +\infty$.

1. *Перестюк П. А.* Инвариантные множества одного класса разрывных динамических систем // Укр. мат. журн. – 1984. – **36**, №1. – С. 63 – 68.
2. *Самойленко А. М.* О сохранении инвариантного тора при возмущении // Изв. АН СССР. Сер. мат. – 1970. – **34**, №6. – С. 1219 – 1240.
3. *Самойленко А. М., Перестюк П. А.* Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием. – Киев: Вища шк., 1987. – 286 с.
4. *Ткаченко В. И.* Функция Грина и условия существования инвариантных множеств импульсных систем // Укр. мат. журн. – 1989. – **41**, №10. – С. 1379 – 1383.
5. *Митрополский Ю. А., Самойленко А. М., Кушк В. Л.* Исследование дихотомии линейных систем дифференциальных уравнений с помощью функции Ляпунова. – Киев: Наук. думка, 1990. – 272 с.
6. *Самойленко А. М.* Элементы математической теории многочастотных колебаний // Инвариантные торы. – М.: Наука, 1987. – 242 с.
7. *Свиистун О. П.* О сепаратрисных кривых семейства линейных систем с импульсным воздействием // Укр. мат. журн. – 1993. – **45**, №12. – С. 1682 – 1687.

Получено 27. 04. 93